

МНОГОЗНАЧНОСТЬ И ШИРОКОЗНАЧНОСТЬ: СХОДСТВО И ОТЛИЧИЕ

Проблема широкозначных слов за последнее время получила достаточное освещение в работах разных авторов. Семантическая структура, употребление в речи, их место в лексико-семантической системе языка и, наконец, лексическая сочетаемость не раз становились предметом исследования в лингвистике. Однако детальному изучению их своеобразия, сходства и отличия от многозначного слова уделено значительно меньше внимания.

Полисемия (от греч. *polysēmos* 'многозначный') есть "наличие у одного и того же слова ... нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального определения слова" /Ахманова, 1966:336/. Многозначное слово представляет собой нежесткую, открытую структуру с нестрогим фиксированным количеством значений /Степанова, Шрам:1980/.

Слова широкого значения обычно определяются как слова, которые "связаны с понятиями широкого объема, обнаруживающими и высокую степень обобщения. В контексте, в силу предметной отнесенности этих слов, объем их смыслового содержания сужается" /Амосова, 1963:14/.

Известно, что различные лексические значения, присущие отдельному слову, соотносятся между собой семантически, то есть характеризуются общей семантической линией, разделяемой всеми значениями данного слова. И независимо от того, сколько значений имеет слово, два, три или десять, та же самая смысловая линия будет присутствовать в каждом значении этого слова. Эту смысловую линию также называют общим семантическим компонентом различных значений. Отношения зависимости (производности) между значениями многозначного слова известны как деривационные отношения.

Таким образом, одной из характерных черт многозначного слова является деривационная связь между его значениями. Такую же связь, несмотря на различия, можно проследить и в структуре широкозначного

слова. Так, от значения слова thing "предмет" происходит значение "smb's things" – "личные вещи, принадлежности", или значение "tea, school, swimming things" – "вещи определенного назначения" и т.п.

Другая особенность полисемантической единицы заключается в том, что все значения данного слова получают одинаковое материальное выражение, одинаковую звуковую форму. Важность этого признака отмечается многими лингвистами. Так, Д.Н.Шмелев подчеркивает, что "употребление слова в различных по смыслу словосочетаниях не разрушает семантического единства и тождества слова, опирающегося на тождество его звуковой формы". И далее: "Именно языковая данность: то, что перед нами одна звуковая единица, и является решающим доводом в пользу того, чтобы считать ее одним словом" /Шмелев, 1973:74,75/.

Многозначное слово, как единство одного звучания и нескольких значений, является единицей языка. При употреблении в речи мы обычно имеем дело с одним значением многозначного слова, "облеченным" в соответствующую звуковую оболочку, т.е. с лексико-семантическим вариантом слова. Термин "лексико-семантический вариант" (ЛСВ) слова впервые был употреблен А.И.Смирницким для обозначения "таких вариантов слова, которые различаются своими значениями (причем различие между этими значениями не выражается в их звуковых оболочках)". Лексико-семантический вариант мы рассматриваем как двусторонний знак, имеющий свое значение и известные формальные особенности, отличающие его от других лексико-семантических вариантов слова. Иначе говоря, как слово в одном из своих значений.

Рассматривая особенности значений широкозначного слова, В.М.Соколова называет их *лексическими*, в отличие от *лексико-семантических вариантов* многозначного слова, и определяет их как "конкретный случай реализации широкого значения в определенной дистрибутивной формуле с определенным лексическим наполнением" /Соколова, 1967:25/.

Как нам представляется, и полисемантическое слово, и широкозначное слово раскрывают свои значения, то есть лексико-семантические варианты, основываясь на многочисленных речевых реализациях. Вместе с тем нельзя признать все случаи реализации широкого значения речевыми окказиональными явлениями, зависящими только от конкретного значения

соседних слов. В речи мы наблюдаем регулярную повторяемость закрепленных общественной практикой вариантов широкого значения. И эти варианты широкозначного слова (как и многозначного), закрепленные в словарях лексикографами, определяются на основании их постоянного употребления для соотнесения с определенным кругом денотатов.

Деривационные отношения между значениями многозначного слова обуславливают иерархический характер его структуры: одно из его значений является исходным, номинативно производным, а остальные значения – вторичными, производными от исходного значения слова или от других производных значений. Поскольку лексико-семантические варианты широкозначного слова взаимосвязаны и находятся в определенной зависимости друг от друга, можно считать, что они также (как и лексико-семантические варианты многозначного слова) образуют смысловую структуру данного слова. Под семантической структурой слова, мы, вслед за А.А.Уфимцевой, понимаем обобщенную абстрактную модель, упорядоченное множество лексических вариантов, образующих иерархическую систему взаимосвязанных элементов /Уфимцева, 1968:89/.

Элементы семантической структуры широкозначного слова – его лексико-семантические варианты – взаимосвязаны, ибо их содержательная сторона передает понятие, имеющее общую понятийную основу – обобщенно-широкое понятие /Димова, 1971/. Соответствующее ему обобщенно-широкое значение может составлять содержание основного ЛСВ. Значения лексико-семантических вариантов соотносятся между собой как соподчиненные видовые понятия, входящие в объем предельно-широкого родового понятия. Таким образом, с точки зрения объема понятий, передаваемых значениями лексико-семантических вариантов, последние связаны друг с другом по принципу инклюзии: предельно-широкое значение (например, у слова *thing* значение предметности, у слов *affair* и *matter* значение дела/процессуальности) включает в себя все остальные; более широкие значения могут включать в себя отдельные более узкие значения. Такие отношения обычно называют гипер-гипонимическими. Возникает своеобразная иерархическая соподчиненность значений, что свойственно семантической структуре слова, причем "в ряде лексико-семантических вариантов слова основным является тот, который, будучи свободным, устойчивым для данного периода номинативным значением, выступает семантическим

центром как производных значений, так и словообразовательных рядов" /Уфимцева, 1968:92/. Номинативные значения непосредственно направлены на предметы, явления, действия и качества действительности и отражают их общественное понимание. Они являются обычно свободными, круг их употребления, круг их связей "соответствует связям и отношениям самих предметов, процессов и явлений действительного мира".

Одно из существенных отличий широкозначного слова от многозначного состоит в том, что значения многозначного слова передают разные понятия, а значения широкозначного слова – одно общее понятие /Соколова, 1967/. По нашему мнению, действительно, лексико-семантические варианты широкозначного слова связаны между собой общей смысловой линией, так как исходят они из номинативно-непроизводной доминанты. Впрочем, такой же связью связаны и лексико-семантические варианты многозначного слова. Но разные лексико-семантические варианты широкозначного слова передают и разные по объему понятия. Так, нельзя не согласиться, что значения "предмет" и "характер, качества, достоинства человека" существительного *stuff* или значения "поступок" и "дело" существительного *thing* имеют одинаковую понятийную основу, так как они основываются на обобщенно-широком понятии предметности вообще. Здесь речь идет об *объеме* передающихся понятий. Разные объемы одного понятия передают соответственно и разные содержания. Каждый ЛСВ широкозначного слова кроме того, что передает основные категориальные семы, присущие основному ЛСВ-доминанте (в нашем примере сема "предметности"), реализует также и присущую каждому данному ЛСВ квалификативную сему.

Лексико-семантические варианты широкозначного слова, в отличие от многозначного, в силу своей семантики, могут соотноситься с бесчисленным количеством денотатов. "Широкозначность слова всегда предполагает его широкое понятийное содержание. Оно отличается минимумом признаков, закрепленных в сигнификате и возможностью соотнесения с очень широким, в ряде случаев практически неисчерпаемым кругом денотатов" /Лебедева, 1982:86/. Так, например, широкозначное слово *stuff* реализует ЛСВ "мысль", "характер, качества, достоинства человека", "дело, дела", которые могут отсылать и соответствовать большому объему

денотатов, "обобщенному представлению любой" мысли, характера, дел, событий и т.п.

Как отмечается в ряде исследований, номинативно-производное значение обязательно включает в свой состав одну или несколько сем, актуальных или потенциальных, имеющих в основном значении. Различаются два типа сем, формирующих значение широкозначных слов: категориальная и квалификативные семы (Ларионова, 1988: 126). Например, значение существительного "thing" составляет категориальная сема "предметность", в то время как значение "my things" составляет квалификативная сема "мой + предметность". Отсюда вытекает, что вторичные, производные значения широкозначного и многозначного слова могут появляться на основе признака предмета, отраженного в исходном значении слова.

Необходимо отметить, что семасиологическое свойство передавать значение предметности приписывается всем существительным, как основной категориальный признак имени существительного как части речи. Выделение же сем "предметность", "событийность", "процессуальность" в качестве категориальных сем широкозначных слов обусловлено двумя факторами: во-первых, существованием противоположных классов имен – имен предметной и не предметной (предикатной) семантики, различающихся по своей семантической структуре, сочетаемости и роли в предложении; во-вторых, оно связано с определением области референции широкозначных существительных: широкозначные существительные, имеющие предметный референт и широкозначные существительные, денотатом которых выступает ситуация, событие, факт объективной действительности или предмет мысли, речи, поступок, действие, т.е. не предметные референты.

Структура многозначного и широкозначного слова, типы производных значений и направления их развития, характер их деривационной связи с непроизводными во многом определяется категориальной принадлежностью слова. Каждая из частей речи, различаясь абстрактным категориальным значением предметности, признака, процессуальности и т.п., осуществляет эту семантику не только в исходном, но и в производных значениях, которые формируются в направлениях, специфических для каждой части речи.

Появление среди многозначных существительных ЛСВ, нацеленных на выполнение предикатной функции, может быть связано с процессом десемантизации, проявляющимся в утрате номинативных функций, в "вышелушивании" лексического значения, что обнаруживается в названиях отвлеченных понятий *вид, дело, сила, род, имя, раз*. Аналогичные процессы десемантизации охватывают родовые обозначения конкретных предметов *вещь, человек, женщина, мужчина* и т.п. /Степанова, Шрам:1980/. Из вышесказанного следует, что десемантизация некоторых ЛСВ многозначных слов приводит к их переводу в ряд широкозначных, т.е. к появлению у них способности доходить до определенной абстракции. Таким образом, широкозначность развивается путем растущего абстрагирования, отвлечения от конкретных свойств первичных денотатов, которые постепенно расширяют свой объем, не теряя при этом своего единства / Плоткин, Гросул, 1982/.

Говоря о значениях широкозначного и многозначного слова, представляется целесообразным отметить основные критерии, позволяющие выделять разные значения одного слова. Все предлагаемые критерии можно условно разделить на три группы: парадигматические, синтагматические и концептуальные.

К парадигматическим критериям относится, в первую очередь, так называемый принцип Куриловича-Смирницкого. В соответствии с этим принципом разные употребления данного слова следует считать разными значениями этого слова, если им соответствуют разные синонимы. Наряду с наличием разных синонимов в качестве критерия разграничения значений может служить также и наличие разных антонимов (принцип Вейнрейха). Следует отметить, что описание как многозначного, так и широкозначного слова, имеющееся в толковом словаре, как объект изучения, не может полностью удовлетворить исследователя. В словаре нередко бывают представлены не все значения слова; описание отдельных значений, показ их реализации по необходимости бывает очень кратким, отсутствуют характеристики типов производных значений и отношений между ними.

Синтагматические критерии основаны на предположении, что одно и то же слово в разных значениях должно по-разному сочетаться с другими словами. Здесь имеется в виду семантическая и синтаксическая сочетаемость слова, задача выделения и различения свойственных ему

значений на основе анализа достаточно большого количества текстов, содержащих примеры его употребления. Контексты, случаи употребления разных ЛСВ слова являются необходимым условием различения его значений. С помощью анализа текста можно определить, какое значение слова реализуется в определенных контекстах, какое – в других. Это тем более важно для широкозначного слова в силу его ярко выраженной синсематичности, т.е. его полной зависимости от окружения в контексте, в синтагматической цепи.

Концептуальные критерии выделения значений базируются на знаниях носителей языка о сходствах и различиях понятий (а также соответствующих денотатов), обозначаемых данным словом. Здесь возникает проблема, какие именно понятия должны признаваться достаточными для выделения нового значения и как установить границы между разными понятийными инвариантами. В рамках когнитивного подхода к исследованию языка в последние десятилетия наметились определенные пути придания концептуальным критериям теоретического статуса. В частности, метаязыковой аппарат так называемых фреймов и сценариев позволяет описывать концептуальные структуры, стоящие за языковыми выражениями, и фиксировать их в лингвистической теории. Как известно, "в основе фрейма лежит некая концептуальная структура, с помощью которой совершается обработка соответствующей коммуникативной ситуации, а заодно и выбор стратегий речевого поведения – селекция и комбинация языковых выражений" /Бочкарев, 2003:171/.

Как нам представляется, для выделения ЛСВ многозначного и широкозначного слова важны вышеуказанные все три уровня.

Итак, в заключение отметим, что широкозначность интерпретируется как один из типов лексических значений. Слова широкой семантики характеризуются высокой степенью абстрактности и размытостью границ, которая позволяет данным лексическим единицам номинировать, называть и покрывать широкий диапазон денотатов.

В структуре и многозначного, и широкозначного слова существует деривационная связь между значениями. Как полисемантическое слово, так и широкозначное слово реализуют свои значения, то есть лексико-семантические варианты, в речи. И многозначному, и широкозначному слову присущ иерархический характер семантической структуры, где сосущест-

вуют номинативно-непроизводные и номинативно-производные значения. Качественное развитие каждого последующего значения как многозначного, так и широкозначного слова, в сравнении с предшествующим, осуществляется, в основном, в направлении усиления его абстрактности, общего повышения степени его "признаковой пустоты". Иначе говоря, чем дальше номинативно-производное значение расположено от доминанты (т.е. в дальней периферии смысловой структуры слова), тем меньше у слова потенциала дать начало новым значениям. Значения всех слов формируют актуально-потенциальные семы (для данного семантического поля, ЛСГ и т.п.), которые исходят от главного значения – доминанты. Появление некоторых ЛСВ многозначного слова в роли широкозначных обусловлено их тенденцией к обобщенности, к абстрагированию их номинативного значения. При этом если определенные ЛСВ многозначного слова могут соотноситься с определенным понятием и, соответственно, с конкретным денотатом, то некоторые ЛСВ широкозначных слов покрывают обобщенное представление любого денотата.

Литература

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л., ЛГУ, 1963.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., Сов. энциклопедия. 1966.
3. Бочкарев А.Е. Семантический словарь. Нижний Новгород, ДЕКОМ. 2003.
4. Димова С.Н. К проблеме широкого значения слова (на материале существительного way). – В кн.: Синтаксические исследования по английскому языку. Уч. зап. МГПИ им. В.И.Ленина. т.416, 1971.
5. Ларнонова М.В. Существительные широкого значения и их коммуникативная нагрузка в испанской разговорной речи. – В кн.: Функциональная семантика: Пропозициональные структуры и модальность. М., 1988.
6. Лебедева Л.Б. Особенности имен существительных широкой семантики. – В кн.: Теоретические проблемы семантики и ее отражение в однозначных словарях. Кишинев, Штииница, 1982.
7. Плоткин В.Я., Гросул Л.Я. Широкозначность как лексико-семантическая категория. – В кн.: Теоретические проблемы семантики и ее отражение в одноязычных словарях. Кишинев, Штииница, 1982.
8. Соколова В.М. К проблеме слов широкой семантики. – В кн.: Вопросы германской филологии. Волгоград, 1967.
9. Степанова Г.В., Шрам А.Н. Введение в семасиологию русского языка. Калининград, КГУ. 1980.
10. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М., Наука, 1968.
11. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973.